
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 820(73).0

К.М.Баранова*

К ВОПРОСУ О КАТЕГОРИЯХ ТРУДОЛЮБИЯ И ИЗБРАННОСТИ В ХРОНИКАХ УИЛЬЯМА БРЭДФОРДА

В статье рассматриваются две ведущие категории (трудолюбие и избранность), которые лежат в основе культуры Америки и оказываются весьма значимыми для становления американской литературы колониального периода. Анализ хроник У. Брэдфорда, представляющих собой дневники очевидца, раскрывает исходные моменты зарождения этих категорий и их дальнейшее развитие в произведениях Б.Франклина

Ключевые слова: хроника, американская литература, анализ, категории, трудолюбие, избранность.

Общепризнанным считается тот факт, что многие лейтмотивы, которые пронизывают американскую литературу и культуру на протяжении всего периода ее развития, такие как трудолюбие, свобода, независимость, избранность и т.д., зародились в Новом Свете в первые десятилетия колониального периода. При этом следует помнить, что первые переселенцы на североамериканский континент, — это люди, умонастроения которых можно охарактеризовать одним словом — *пуританство*. Религиозно-философские воззрения пурitan были перенесены из Европы в Америку и, таким образом, в основу всех первых литературных произведений того периода легли идеи об определяющей и абсолютной роли Божественного провидения.

Как пишут исследователи литературной истории Соединенных Штатов, «ранние поселенцы Новой Англии в своих сочинениях стремились не просто описывать окружающее, но скорее, давать практические ру-

---

* © Баранова К.М., 2008

Баранова Ксения Михайловна — кафедра английской филологии Московского городского педагогического университета

ководства, научить, наставить на путь истинный» [1. С. 93] По мнению колонистов, они строили, здоровое общество на новых землях, общество, основанное на прочном порядке, то есть создавали базис для сильного и добродетельного государства.

Среди литературных трудов XVII столетия особое место занимает *История поселения в Плимуте* (*"Of Plymouth Plantation"*) У.Брэдфорда. По мнению А. Старцева, «... если взять ее в целом как литературно-исторический памятник, запечатлевший начальные шаги и первые думы одной из особо характерных по своим устремлениям группы английских поселенцев на неосвоенном еще европейцами клочке колонизуемой заокеанской земли, ее можно ... рассматривать как один из начальных, а в некотором смысле и краеугольных камней в фундаменте будущей американской культуры» [2. С. 6].

Дневниковые записи Брэдфорда написаны деловито и сухо. Уже в самом начале первой главы своей работы, где излагаются причины, побудившие его начать это повествование, автор замечает, что ему придется начать от самых корней, причем он подчеркивает, что попытается излагать все *простым языком* и строго во всем придерживаться истины: *"I must begin at the very root and rise of the same. The which I shall endeavor to manifest in a plain style, with singular regard unto the simple truth in all things; at least as near as my slender judgment can attain the same"* [5. Р.28].

Его хроники изобилуют библейскими цитатами. Читатель найдет в них и деловые письма, что не способствует яркости и эмоциональности изложения, однако те страницы, на которых передаются весьма важные события для жизни колонии, оказываются достаточно выразительными.

Таковыми являются, например, описания первых шагов пилигримов на новом месте обитания. Заметим, что Брэдфорд был первым, кто начал именовать переселенцев таким образом. В седьмой главе первой части *Истории поселения в Плимуте* автор пишет: *"So they left that goodly and pleasant city which had been their resting place for near twelve years; but they knew they were pilgrims, and looked not much on those things, but lift up their eyes to the heavens, their dearest country, and quieted their spirits"* [5. Р. 81].

Безусловно, его литературное произведение отличает автобиографизм. Книга состоит из двух частей. Первая содержит предысторию сепаратистской общины сначала на севере Англии, а затем в Голландии. Вторая – это своеобразные хроники жизни колонистов на американском континенте. Эти записи представляют собой погодичное описание жизни поселения в Плимуте, основанном в 1620 году на восточном побережье Северной Америки и названном так в честь города, из которого они отправились в заокеанское путешествие. Губернатором Нового Плимута после смерти первого руководителя колонии становится Уильям Брэдфорд, который на протяжении многих лет выступает как наставник всей общины.

Автор вышеназванного произведения придает своей работе особое значение, ибо отцы-пилигримы, к которым Брэдфорд относит себя и своих соратников-переселенцев, полагали, что они отмечены печатью избранности, что им определено свыше быть проводниками Божествен-

ной миссии по распространению своего толкования истинной веры. Они считали, что их понимание религиозно-нравственных задач, которые надлежит выполнять человеку, является единственно правильным, а назначение избранных людей — повсеместно претворять эту теорию в жизнь.

Так, завершая четвертую главу первой части своего повествования, губернатор прямо указывает на исключительность всей общины и ее членов, подчеркивая их особое положение: “*But their condition was not ordinary; their ends were good and honorable; their calling lawful, and urgent; and therefore they might expect the blessing of God in their proceeding. Yea, though they should lose their lives in this action, yet might they have comfort in the same, and their endeavors would be honorable*” [5. P. 48].

Категория избранности является своеобразным мерилом ценностей в обществе первых поселенцев Новой Англии того времени. Все люди, на их взгляд, делятся на достойных и недостойных. При этом достойные люди (*worthy, elect*) — это те, кто совершает благие поступки, угодные Создателю, а значит, их можно рассматривать как святых (*saints*), то есть избранных Богом.

Об этой категории избранности некоторых переселенцев упоминает Брэдфорд, описывая тяготы путешествия через океан на корабле *Mayflower*. Он отмечает, что суровые условия, в которых проходило путешествие, послужили причиной болезни для многих из тех, кто находился на судне. Однако команда не сочла нужным и возможным оказывать помощь пуританам, в то время как последние всячески пытались облегчить существование заболевших независимо от того, принадлежали они к общине или нет. Именно этих людей, а не моряков автор хроник относит к категории избранных и характеризует их как “*worthy to be remembered*” [2. P. 20].

Таким образом, начавшие возведение Нового Плимута полагали себя людьми особенными. Идея избранности американца (*elect*) и исключительности всей нации проходит красной нитью не только через лучшие литературные образцы колониального периода (см. работы Д. Уинтропа, Дж. Эдвардса), но переходит в понятие достойного гражданина (*a worthy person*) в сочинениях Бенджамина Франклина и американских писателей более позднего времени.

В начале второй части своей книги *Of Plymouth Plantation* У.Брэдфорд пишет, что в канун высадки на материк, 22 декабря 1620 года, на корабле “*Mayflower*” было составлено знаменитое *Соглашение (The Mayflower Compact)*. В нем члены общины заявили о создании гражданского политического сообщества для разработки в дальнейшем ради общего блага колонии справедливых и равных законов, обязательных для всех: “..just and equal Laws, Ordinances, Acts, Constitutions and Offices,... as shall be thought most meet and convenient for the general good of the Colony...” [3. P.19].

Уже в этом соглашении, еще не вступив на американскую почву, отцы-пилигримы узаконили идею справедливости и равенства, которая легла в основу формирования американского самосознания. Однако провозглашенное равенство колонистов на самом деле таковым не было. Дело в

том, что на борту корабля в Америку прибыли три категории людей. В первую входили так называемые святые (*the saints*) или истинно избранные (*the Separatist elect*). Это были полноправные члены сепаратистской общины. Но наряду с ними в путешествие отправились и чужды индепендентам люди (*strangers*). Они не принадлежали к сепаратистскому крылу пуритан (*the Non-Separatists settlers*). Их надлежало опекать святым с точки зрения морально-религиозных норм.

Последнюю категорию переселенцев составляли работники. Они получали определенные права только в том случае, если в новой стране смогли бы отработать расходы, затраченные хозяевами на их переезд. Планируя путешествие в Новый Свет, члены общины полагали, что идея равенства будет заложена в фундамент их нового поселения: “... *We will converse trade, plant, and live together as equals, and support and protect one another*” [3. Р. 29]. Таким образом, хотя корни тезиса о равенстве граждан можно действительно усмотреть в самых ранних работах американской литературы колониального периода, следует помнить, что, с одной стороны, эти идеи были привезены, на американскую почву с европейского континента, а с другой — они были идеями продекларированными, но в тот период до конца не реализованными.

Вернемся, однако, к упомянутому выше *Соглашению*. Оно интересно для нас в том плане, что в нем оформлена цель создаваемого поселения, а именно организация колонии *ради общего блага*. Труд колонистов мог принести успех, только если работа была общей, если все жители колонии принимали в ней участие, на чем и настаивал губернатор: “*One day called Christmas-day, the Governor [William Bradford] called them [all the colonists] out to work (as was used)*” [4. Р. 84].

Только трудом всей общины можно было создать новое поселение, а трудолюбие оказывалось тем качеством, без которого освоение неизвестного континента было просто невозможным. Если задаться вопросом, почему именно категория трудолюбия выходит на один из первых планов в хрониках Брэдфорда, то ответом на него, скорее всего, будет невозможность выжить в суровых условиях без постоянной, упорной и достаточно тяжелой трудовой деятельности.

Дело в том, что именно труд поселенцев явился фундаментом основания первых колоний. В литературных произведениях того времени, мы находим довольно подробные описания трудовой жизни колонистов. Безусловно, дневники, очерки, религиозные трактаты современников тех событий представляют собой достаточно надежный источник информации. Анализируя работы первых американских литераторов, можно почувствовать, что пришлось пережить выходцам из Европы. Именно в произведениях таких авторов, как Джон Смит, Уильям Брэдфорд, Джон Уинтроп, выявляются истоки зарождения концепции трудолюбия Б. Франклина. Идея труда на благо всего общества, сформулированная в литературных произведениях Новой Англии XVII века, перейдет как важная деталь в работы великого просветителя.

Покинув Старый Свет на борту корабля *Mayflower*, проделав сложный путь и высадившись на североамериканском побережье, переселенцы

вынуждены были, прежде всего, задуматься о том, чтобы обеспечить себя пропитанием и жильем. Если говорить об условиях жизни колонистов в Плимуте, то это была настоящая борьба за выживание. Безлюдный берег, на котором оказались колонисты, представлял собой мало-пригодную почву для занятий земледелием, и в естественном желании выжить им приходилось буквально сражаться за получение урожая, преодолевая суровые климатические условия. В описаниях постоянных злоключений, преследовавших первых жителей колоний, Брэдфорд неоднократно упоминает “*foul weather, fierce storms, a cross wind, desolate wilderness, wandering in the dessert wilderness, being hungry and thirsty*”.

Повествуя о ежедневных рутинных событиях, автор рассказывает, как тяжела была жизнь на новом континенте: “*But that which was most sad and lamentable was, that in two or three months' time half of their company died, especially in January and February, being the depth of winter, and wanting houses and other comforts; being infected with the scurvy and other diseases which this long voyage and their inaccommodate condition had brought upon them. So as there died some times two or three of a day in the foresaid time, that of 100 and odd persons, scarce fifty remained*” [3. P. 88].

Единственным выходом из этого положения был тяжкий, изнурительный труд. Именно трудолюбие и мужество спасают переселенцев от верной гибели. Брэдфорд подчеркивает, что наиболее сильные духом колонисты помогли остальным выжить и начать укреплять свое материальное положение: “*And of these, in the time of most distress, there was six or seven sound persons who to their great commendations, be it spoken, spared no pains night or day, but with abundance of toil and hazard of their own health, fetched them wood, made them fires, dressed them meat, made their beds, washed their loathsome clothes, clothed and unclothed them*” [3. P. 88].

Берег, на котором высадились выходцы из Европы, был населен индейцами, коренным населением континента. Колонисты боялись их и находились в реальной опасности: “*but the barbarians (Indians) showed them no small kindness in refreshing them, but these savage barbarians, when they met with them ... were readier to fill their sides full of arrows than otherwise*” [3. P. 82]. Тем не менее, им часто удавалось установить с местными жителями мирные, добрососедские отношения и начать получать от них советы и предметы, необходимые для ведения сельского хозяйства — залога выживания: “*He (Squanto, one of the Indians) directed them how to set their corn, where to take fish, and to procure other commodities, and was also their pilot to bring them to unknown places for their profit*” [2. P. 23].

Большинство колонистов прибывают из Европы в Америку в результате религиозных конфликтов. В новой стране они желают обрести полную свободу вероисповедания: “*That when they came ashore they would use their own liberty, for none had power to command them...*” [3. P. 87]. Будучи протестантами, они безоговорочно признают необходимость **трудиться**, быть активными в жизни, стремиться проявить и максимально реализовать все те способности, которыми наградил их Бог.

Репрессивные меры, направленные против пуритан, заставляют многих сторонников Реформации в 1607-1608 годах отправиться сначала в

Голландию в поисках благоприятных условий для свободного вероисповедания. Переехав из Амстердама в Лейден, как пишет Брэдфорд, переселенцы берутся за любую работу, которую могут найти и, в конце концов, в результате непрестанного физического труда им удается достичь некоторого достатка и благополучия: “*But being now here pitched, they fell to such trades and employments as they best could, valuing peace and their spiritual comfort above any other riches whatsoever. And at length they came to raise a competent and comfortable living, but with hard and continual labor*” [4. P. 16].

Голландцы высоко ценили выходцев из Англии за их честность, усердие и трудолюбие: “...the Dutch (either bakers or others) would trust them in any reasonable matter..., because they had found by experience how careful they were to keep their word, ... they would strive to get their custom and to employ them above others in their work, for their honesty and diligence” [4. P.17].

Любопытные факты, порицающие отсутствие трудолюбия, можно найти у У. Брэдфорда в жизнеописании Томаса Мортона, человека лукавого и бесчестного (*a wicked person*), который не снискал себе уважения даже среди слуг: “*Mr. Morton, who, it should seem, had some small adventure ... , but had little respect amongst them and was slighted by the meanest servants*” [2. P. 28]. Вызывающий осуждение колонистов Мортон предпочитал только наслаждаться жизнью и ничего не делать: “*They also set up a Maypole, drinking and dancing about it many days together, inviting the Indian women for their consorts, dancing and frisking together like so many fairies (or furies rather), and worse practices, as if they had anew revived and celebrated the feasts of the Roman goddess Flora or the beastly practices of the mad Bacchanalians*” [2. P. 29].

За безделье и разгульный образ жизни, продажу оружия индейцам община изгоняет Мортона обратно в Европу: [*This jollity lasted till*] “*Morton was sent for England... for the country could not bear the injury he did; it was against their common safety*” [2. P.29, 32]. По мнению Брэдфорда, сама жизнь наказывает тех, кто не желает работать, не развивает в себе трудолюбия, а потому является средоточием зла и порока. Только созиадательный труд приводит к достойным условиям существования.

Подводя итоги, можно сказать, что анализ хроник У. Брэдфорда показывает, что трудовая деятельность первых колонистов была направлена, прежде всего, на выживание. Однако в дальнейшем она претерпевает определенное переосмысление, и уже в знаменитых работах великого просветителя XVIII века Б. Франклина трудолюбие рассматривается в качестве краеугольного камня фундамента создаваемой нравственно-этической системы нового общества.

Библиографический список

1. Литературная история Соединенных Штатов Америки / под ред. Р.Спилле-ра, У.Торпа, Т.Н.Джонсона, Г.С. Кэнби. – М.: Прогресс. 1977. – Т. 1. – 604 с.
2. Старцев, А. Начало американской литературы / А. Старцев // Брэдфорд У. *История поселения в Плимуте* и другие произведения. – М.: Художественная литература, 1987. – С.3-22.

3. Bradford, W. Of Plymouth Plantation. American Literature Survey / W. Bradford // Ed. by Milton R. Stern. — New York, 1962. — P.11-33.
4. Bradford, W. Of Plymouth Plantation. The Harper Single Volume American Literature / W. Bradford. — 3-d edition. — Longman, 1999. — P. 80-92.
5. Bradford, W. History Of Plymouth Plantation: 1606-1646.s.l., 2001 — 470 p.

K.M. Baranova

**ON THE CATEGORIES OF INDUSTRY AND WORTHINESS
IN WILLIAM BRADFORD'S JOURNAL**

In the paper two major categories (labour and worthiness) that are being the basis of American culture and they are of vital importance for American Literature of the colonial period is considered. The analysis of W. Bradford's chronicles as notes of a witness shows the roots of these categories and their development in B. Franklin's works.

Key words and phrases: chronicle, American literature, analysis, category, diligence.

Статья принята в печать в окончательном варианте 27.08.08 г.